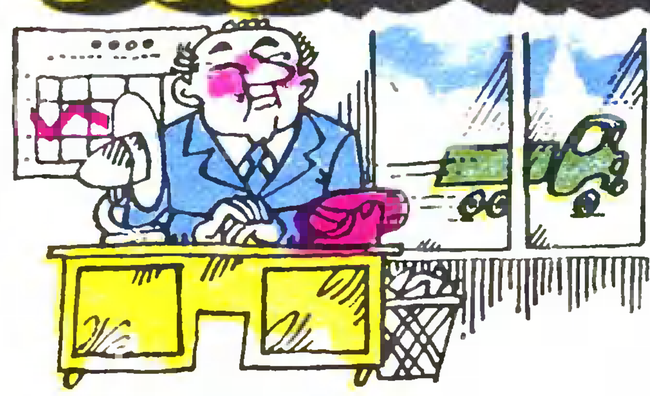
ISSN 0136—7110

— С ГОДОМ РЕБЕНКА ТЕБЯ, МАМОЧКА! ПРИСТУПАЙ К ВОСПИТАНИЮ!

«Сосредоточить внимание трудовых коллективов... на укреплении плановой, технологической и трудовой дисциплины».

(Из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»).

Пустой номер



«Поди туда, не знаю куда,
Принеси то, не знаю что».

(Задание для снабженца).

Инженер отдела снабжения Камского СУ «Гидромеханизация» Константин Александрович Евстифеев собрал нехитрые дорожные пожитки, бросил саквояж в кабину «ЗИЛа» и, простившись с семьей, пустился в многокилометровый путь.

По прибытии в Казань Евстифеев не кинулся осматривать кремлевский ансамбль, не устремился на балет «Лебединое озеро». Хотя не грех было бы воспользоваться случаем и пополнить свой духовный багаж. Константину Александровичу было просто недосуг. Его волновал другой багаж. Поэтому из кабины грузовика он сходу катапультировался в отдел химии объединения «Татмашхимснабсбыт» Управления материально-технического снабжения (УМТС) Татарского района.

— Где тут наш карбид?— выдохнул запыхавшийся инженер, выкладывая на стол прошлогоднюю заявку.

— Нету тут никакого вашего карбида,— охладил пыл снабженца начальник отдела Рафаэль Рахматуллович Халиуллин.

— Как нет?— упавшим голосом произнес Евстифеев.— Ведь три дня назад я говорил с вами по телефону, и вы мне сказали, что карбид поступил и можно за ним приезжать.

— Не помню, не помню. У меня шестьсот таких, как вы, клиентов. Карбид роздан до последнего грамма. А если я вас приглашал, значит, вам надо было приехать тут же после звонка.

— Но я и приехал...

— Все!— прервал разговор Халиуллин.— Ничем не могу помочь! Карбид — остродефицитный материал, и его распределением занимаются самые высокие инстанции.

— Но я пригнал мощный грузовик...

— По мне хоть эшелон гоните, а карбида все равно нет.

Возвращаться просто так Евстифееву не улыбалось. Он призвал на помощь весь свой многолетний опыт снабженца, чтобы найти в отделе химии дорожку к карбиду. И нашел-таки. Начальник отдела соблаговолил дать своим подчиненным указание, чтобы те оформили разнарядку на 500 кг. Правда, карбид посланцу из Челнов предстояло получить... в тех же Набережных Челнах, в техснабе КамАЗа.

— Я договорился по телефону с заместителем начальника управления Лилией Ивановной Белоусовой. Она вам отпустит,—пояснил Рафаэль Рахматуллович.

И многотонный «ЗИЛ» отправился в обратный путь, неся на борту снабженца и разнарядку в тощей папке. Однако в Челнах Евстифееву сообщили, что, во-первых, никакого телефонного разговора Халиуллина с Белоусовой не было, а, во-вторых, техснаб КамАЗа отнюдь не собирается обеспечивать дефицитом постороннюю организацию.

Посланец Челнов позвонил Халиуллину. А тот как раз ушел в отпуск. Тогда Евстифеев апеллировал к его заместителю — Александру Андриановичу Суркову.

— Какой карбид вы хотите получить?— поинтересовался Сурков. — По разнарядке, выданной Халиуллиным? Хм... Бросьте. Пустой номер! Халиуллин тогда работал последний день. И, видимо, чтобы вы от него отстали, выдал вам бесполезную бумагу...

Оказалось, что разнарядка под номером 22/3-3 от 5 июля — и впрямь всего лишь филькина, то бишь Халиуллина грамота. «Гидромеханизация» осталась у разбитого корыта.

У того самого корыта, возле которого она пребывает уже около года по причине другой — не более привлекательной — истории.

Примерно год назад «Камснаб» по заявке «Гидромеханизации» запросил у Альметьевского завода спирально-шовных труб его продукцию диаметром в 273 миллиметра. Заявка была принята к исполнению, и завод отгрузил трубы... в Казань. О чем деловито сообщил «Гидромеханизации» тогдашний начальник отдела сбыта завода В. Цыбко.

— Как в Казань? — ахнули снабженцы. — Мы же находимся рядом с вами, в Челнах.

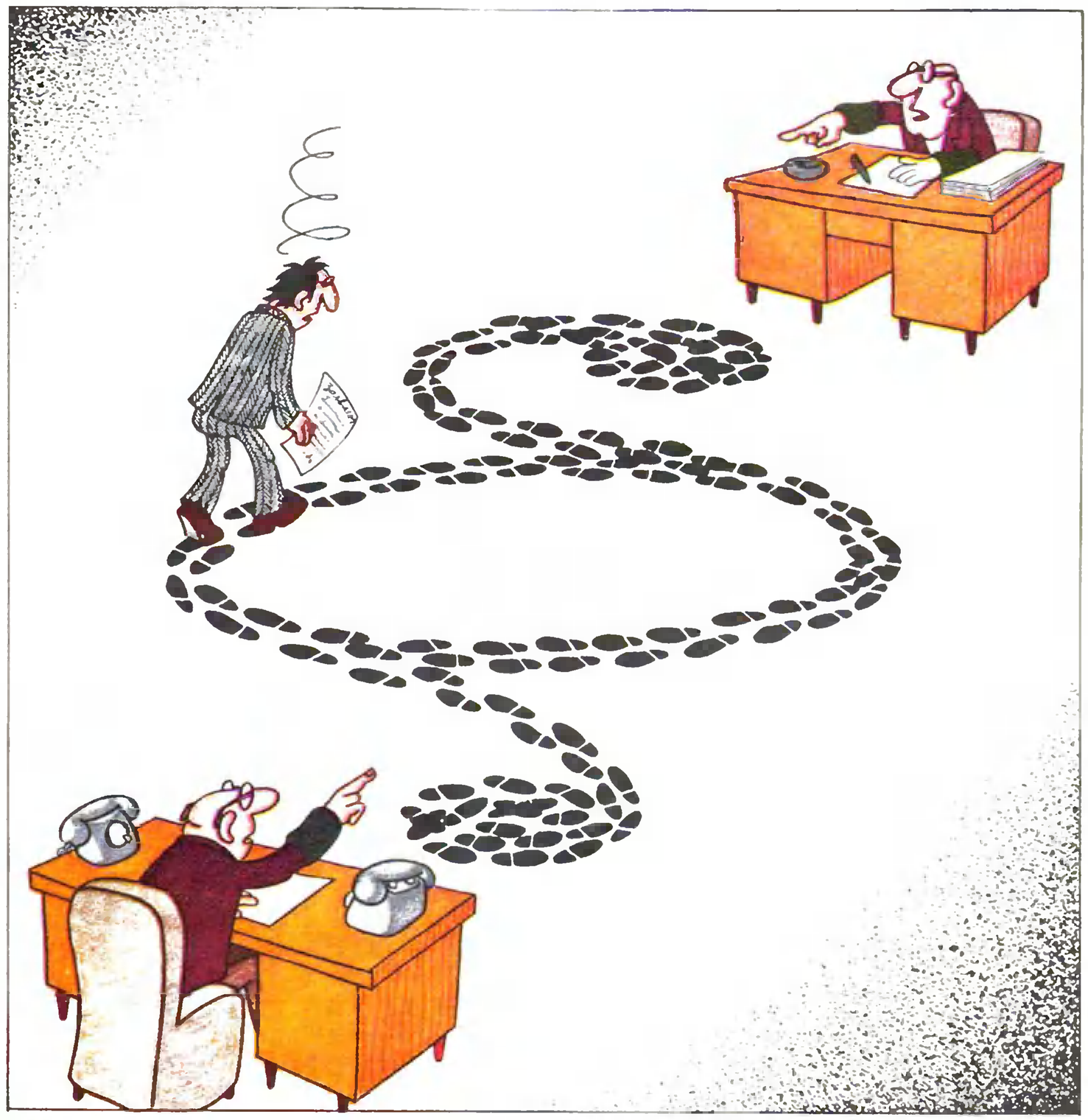
— Ваш заказ небольшой — всего 10 тонн, поэтому мы погрузили трубы вместе с другими мелкими партиями и отправили в адрес управления «Татметаллоснабсбыт».

Через некоторое время «Татметаллоснабсбыт» снял со счета «Гидромеханизации» 1746 руб. 42 коп. При этом клиента попросили быстрее забрать трубы. Перед снабженцами «Гидромеханизации» встала трудная задача: ведь гнать в Казань трубовоз — сущее разорение. Думали, гадали, а потом решили заполучить другие трубы — прямо на Альметьевском заводе. Оформили новую заявку. Получили. Затем попробовали взять назад деньги за первую партию труб, засланную в Казань. Но «Металлоснабсбыт» деньги возвратить отказался. Забирайте, мол, ваши трубы — и горячий привет!

Выходит, деньги «Гидромеханизации» вылетели в трубу? Точнее: в целую партию труб, ржавеющих во дворе «Металлоснабсбыта».

Р. ХАЗИЕВ,
специальный корреспондент «Чаяна».

Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.



Есть мнение, что мир, в котором мы с вами, дорогие товарищи, изволим проживать, был создан некогда за шесть календарных дней. По прошествии этого срока господь бог потер с удовлетворением руки и отметил про себя, что в общем и целом получилось недурно.

Однако поскольку государственная комиссия в приемке данного объекта не участвовала, и приемочный акт не подписывался, мы не можем точно знать, был ли мир сдан с недоделками или таковых не оказалось. Впрочем, с учетом крайне сжатых сроков строительства есть подозрение, что недоделки все-таки имели место. Об этом свидетельствуют и некоторые факты новейшего времени.

Взять, к примеру, село Ямаш, что находится в Альметьевском районе и является центральной усадьбой совхоза «Чишминский». Трудно сказать, какой дефект местности явился причиной того, что одну из улиц данного села прорезал ныне средней руки овражек, по которому в дождливую погоду весело устремляются бурные потоки. И оттого, что они бурные, овражек с каждым годом меняет свои очертания, занимая все большую часть улицы.

Овраг наступает на улицу столь быстрыми темпами, что жители некоторых домов, до стен которых осталось 1,5—2 метра, уже готовятся к эвакуации. Поскольку непохоже, что здешний сельсовет намерен принять какие-то меры.

Председатель сельисполкома А. В. Ежова на многочисленные ходатайства жителей только разводит руками:

— А что я могу сделать?

Местная власть не слишком взволновалась даже тогда, когда дождевые потоки обнажили около ста метров газопровода, что грозило куда худшими последствиями, чем даже обвал двух-трех домов.

Разумеется, сельсовет при желании мог бы кое-что сделать. Особенно — в сотрудничестве с дирекцией совхоза. Благо и материал для засыпки оврага тут же, под рукой. Ведь на землях совхоза — два карьера, в которых добывается щебень. Надо только организовать его доставку. Однако ни сельсовет, ни дирекция, видимо, не хотят исправлять недоработки, допущенные при сотворении мира. Вот и дожидаются, пока все само святым духом сделается.

На святой дух, видать, уповает и тетюшское руководство.

За последние пять лет между Тетюшами и селом Людоговка на месте старого фруктового сада вырос целый жилой массив. Счастливым новоселам, получившим здесь квартиры, завидуют многие жители города. А, между тем, зря завидуют, если принять во внимание перепаханную, грязную улицу, по которой в осенне-весенний период можно передвигаться разве только в транспортных средствах на воздушной подушке. А поскольку в автопарке города таковых пока не имеется, то всякое сообщение с означенным райским уголком весной и осенью почти прекращается.

Добираться до работы в эту пору жители микрорайона вынуждены на своих двоих, обутых в надежные болотные сапоги. Притом надо предварительно выбраться на большак, связывающий Тетюши с Буинском, и топать по нему несколько километров, поминутно соскакивая с дороги, чтобы пропустить мчащиеся машины. А соскакивать, к сожалению, приходится прямо в грязь, ибо пешеходная дорожка здесь отсутствует.

Увы! При сотворении мира не было предусмотрено, что когда-нибудь в Тетюшах построят новый жилой микрорайон. И соответственно — не был создан тротуар для будущих его жителей. А руководство города, по-видимому, чувствует себя непричастным к благоустройству многострадального микрорайона.

Да мало ли еще чего не было предусмотрено при сотворении мира! Обратим свое внимание на площадку, что возле дома № 60 по улице Жданова в Казани. Разве с таким качеством надо было делать здесь твердь земную?

Эту площадку облюбовали себе в качестве стоянки водители грузовых машин, обедающие в расположенной по соседству столовой. Знающие люди утверждают, что как раз от этих машин площадка и просела. И образовалась на ней никогда не просыхающая вечнозеленая лужа, которая не только оскорбляет эстетическое чувство жителей многоэтажного дома, но и является источником антисанитарии.

По поводу этой лужи жители неоднократно жаловались во всевозможные инстанции. В том числе и в «Чаян». Чаян по этим сигналам и сам выходил на местность и выводил туда же работников Вахитовского райисполкома.

Исполком даже когда-то ответил редакции, что начаты «подготовительные работы по изготовлению технической документации для благоустроительных работ».

Понятно, что такой ответ близкого решения вопроса не обещал. Однако, как ни крути, была надежда. А вот сейчас, спустя полтора года после приведенного выше ответа, всякая надежда у жителей дома пропала. Несмотря на то, что множество организаций по-прежнему занимаются вопросом о луже. Хотя куда проще было бы взять да засыпать ее. Без всякой технической документации и подготовительных работ по ее изготовлению.

И всего-то потребовалось бы для этого две-три машины грунта, который, кстати, можно было взять совсем неподалеку—из земляной горы, воздвигнутой возле дома № 52 по улице Гвардейской.

Гору эту оставили после себя работники СМУ-10 стройтреста № 2, сооружавшие здесь транспортный мост.

Скоро два года, как строители ушли с объекта, а гора по-прежнему на месте. Почему бы не воспользоваться ею коммунальникам Вахитовского исполкома!

Впрочем, гора расположена на территории не Вахитовского, а Советского района. И не исключено, что коммунальники Советского исполкома заботливо берегут ее для собственных нужд. А вдруг где-то и в Советском районе, упаси бог, почва будет проседать или еще что-нибудь эдакое сотворится!

Ведь качество мироздания, сами понимаете, далеко не на высоте.

Р. СМИРНОВ.

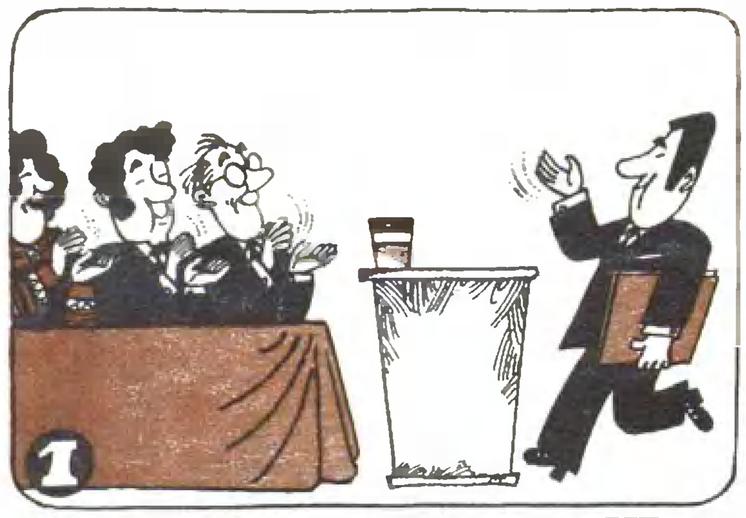


Рисунок Ю. ДЕНИСОВА.

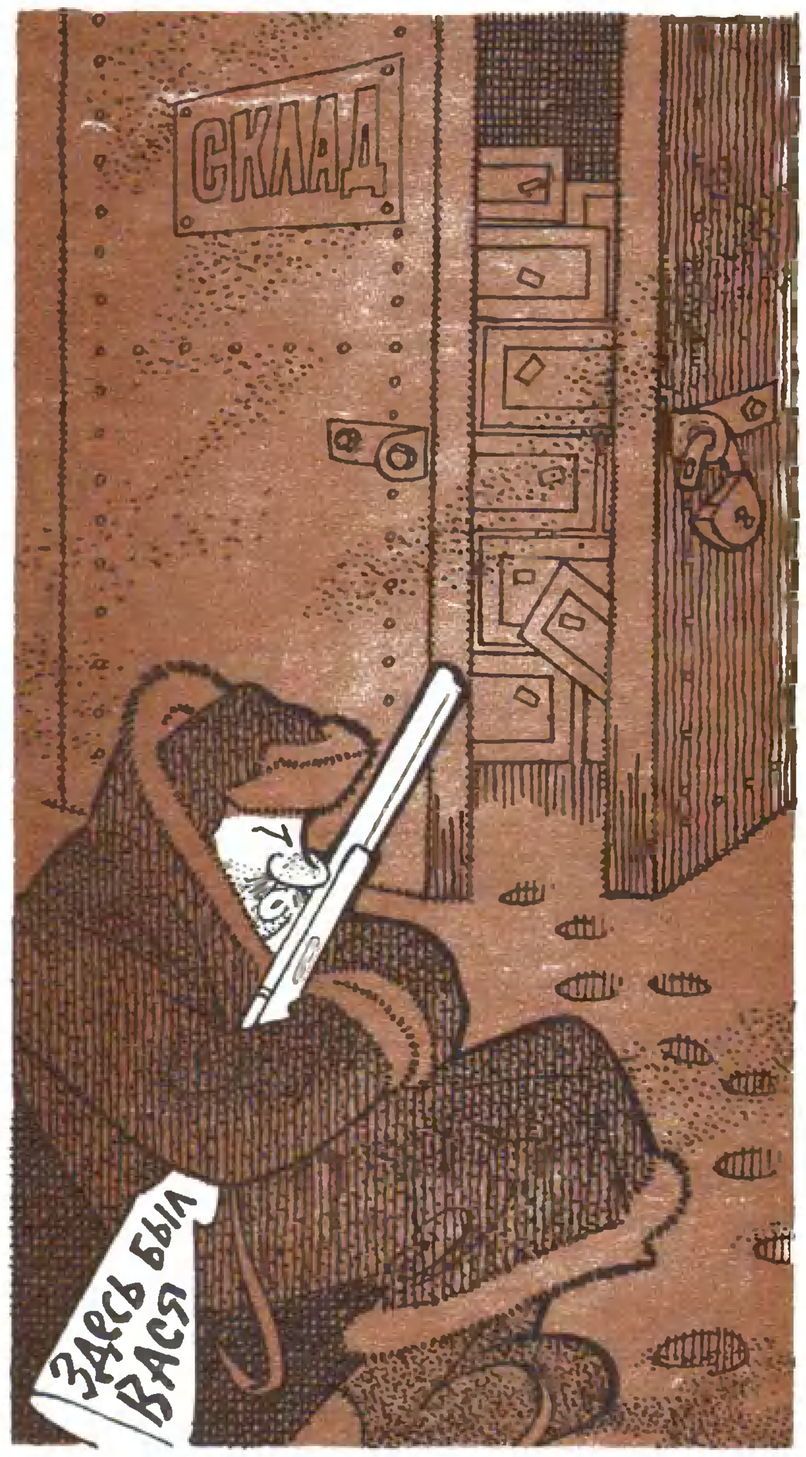


Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

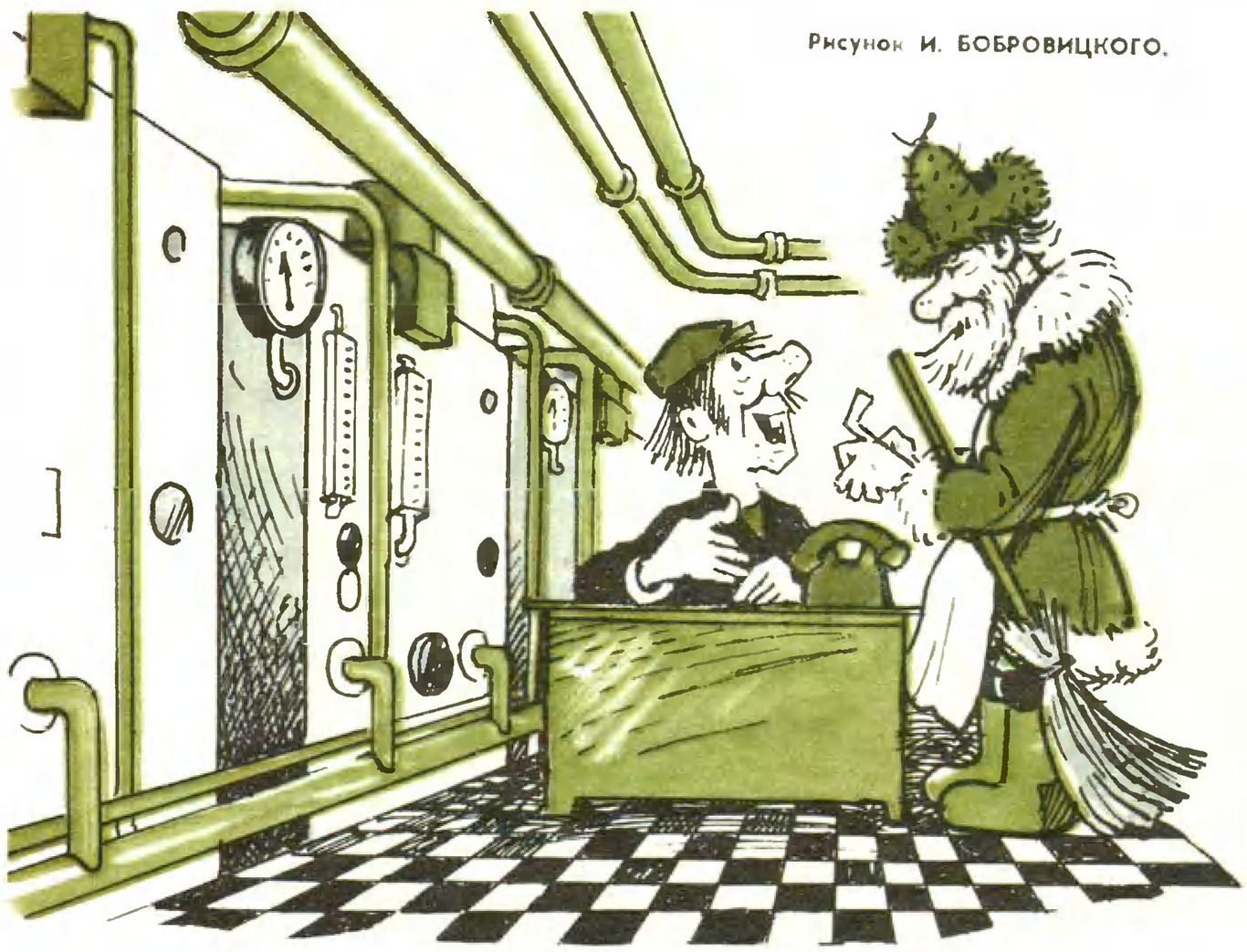


Рисунок И. БОБРОВИЦКОГО.

— Не скучно ночью-то одному!
— Какое там! Всю ночь жильцы навещают!..

Рисунок А. УТЯГАНОВА.

— А эти инструменты — для наших снабженцев.

«Чому я не сокил, чому ни литаю»

Да, кстати о птичках. Улетели перелетные, в теплые края подались. Да и как не улететь, если нет у них ни домоуправлений, ни жилищных трестов, ни отделов, ни служб, ни ведомств. Некому о них заботиться, на зиму гнезда ремонтировать.

Человеку в этом отношении проще. У него на службе целая коммунальная сеть, которая обязана обеспечивать ему тепло и уют в любое время года. Она должна и окна стеклить, и потолки ремонтировать, и двери навешивать, и крышу латать...

Тем не менее, некоторые граждане, глядя на перелетных, думают, что неплохо бы пристроиться к их клину. Такое настроение, к примеру, у жильцов дома 15/12 по улице Индустриальной. Потому как зимовать в этом доме не очень-то привлекательно. Через дырявую крышу на чердаке за зиму снова скопятся огромные сугробы снега. А чуть оттепель — они растают, и вода сквозь потолки будет опять литься жильцам на головы.

А ведь могло показаться, что многолетние жалобы по этому поводу наконец возымели действие: домоуправление № 3 ЖКО ПО имени Горбунова нынешним летом прислало ремонтную бригаду. Но кровельщики облегчили себе задачу — кое-как замазали раствором некоторые чересчур уж заметные дырки в крыше.

Есть и другая причина, по которой жильцам квартир № 54, 55, 56 этого дома хотелось бы улететь до весны вместе с птичками. Дело в том, что чердачная дверь выходит в общую кухню. А так как от этой провисшей двери фактически осталось одно лишь название, то в зимнюю пору температура уличного воздуха совпадает с температурой на кухне.

Сразу всей пятиэтажкой не прочь лететь на зимовку и жильцы дома № 11 по улице Даурской, который находится на балансе речного порта. Прошло почти десять лет, как они справили новоселье, и с тех пор, даже ложась спать, они никак не могут расстаться с пальто и валенками. Попробуй расстанься, если зимой в их квартирах запросто можно разводить пингвинов.

Продрогшие жильцы обили весь порог ЖКО речного порта. Мол, сделайте что-нибудь, вода в стакане стынет... Но ответ ЖКО на все их просьбы был простой:

— Помочь не в силах, котельная маломощная, не может нормального давления в трубах поддерживать.

Стали тогда жильцы обивать пороги выше. И в прошлом году, наконец, кое-чего добились. Начальник ЖКО В. Таланов под нажимом сверху усмотрел-таки выход из положения. К одной половине дома он распорядился подключить подкачивающий насос. Вода в стаканах расстаяла. Но зато в квартирах другой половины заиндевели даже портреты на стенах.

Правда, нынче, в августе, насос в котельной был заменен на более мощный, но этот застывший вопрос с повестки все еще не снят. Ведь требуется отрегулировать всю отопительную систему, на что ЖКО никак не отважится.

Заунывное и протяжное «Чому я не сокил, чому ни литаю» впору распевать и жителям кварталов «Б» и «В» растущего поселка Дербышки. Здесь уже давно назрела необходимость строительства новой котельной. Ее наметили возвести в 1978 году. И в июле того же года КМУС-1 треста «Татсантехмонтаж» приступило к прокладке газопровода. Однако вдруг обнаружилась ошибка в расчетах. Газопровод проводился на недопустимо близком расстоянии от теплотрассы и кабельных сетей. Три месяца проект корректировали. А потом сантехмонтажники возобновили прокладку труб. Перекопали чуть ли не половину Дербышек, вскрыли асфальт, перекрыли дорогу и... не сумев с первого предъявления сдать комиссии этот объект, забросили его. Вероятно, обиделись на горгаз, за то, что тот не принял их кое-как выполненную работу. И лишь через несколько месяцев, уже после вмешательства «Чаяна», работники КМУС-1 во главе со своим начальником В. Н. Моргачевым снова зашевелились и закончили, наконец, газопровод. Трасса проложена, траншеи, о которых написал нам в редакцию читатель И. Никифоров, засыпаны. Однако люди зимой снова будут стучать зубами. Ведь пуск котельной опять перенесен.

Поневоле тут будешь провожать улетающих пернатых тоскливой песней.

А. ПОТАПОВ.

ПЕЧАТЬ

Кто дал право?

Вот уж не думала, не подозревала Фаина Ивановна Шевелева, какую взрывоопасную силу таит ее коротенькое письмо в «Чаян».

А проявилась эта сила в тот самый момент, когда указанное письмо, направленное редакцией по принадлежности для принятия мер, попало к заместителю начальника управления «Татавтодор» Р. Г. Гараеву.

Скользнул товарищ Гараев многоопытным, натренированным оком по написанному и взорвался:

— Это еще что! «Когда решится проблема бездорожья на маршруте «Билярск — Чистополь» и «Билярск — Казань»? «Когда будет восстановлено здесь автобусное движение?» Когда, когда! Тон-то какой! Значит, она, эта самая гражданка Шевелева спрашивает, а мы, значит, обязаны ей отвечать! Дальше — больше: «От имени жителей Билярска прошу разобраться...» Намек ясен: прошу в смысле предлагаю. Она предлагает! Ишь, прокурор нашелся! А это уж совсем безобразие: «Писала, пишу и буду писать. Мириться с непорядками нельзя». Ладно, пусть пишет! А вот я ей сейчас выдам.

И выдал:

«Нас удивляют постановка вопроса и угрозы со стороны тов. Шевелевой Ф. И., которая выступает от имени жителей с. Билярска. Кто ей дал такое право? Разве в селе Билярске и райпункте Алексеевске нет органов Советской власти? Разве они не понимают, что нужно сделать сегодня и что завтра?

Мы убеждены: такие органы Советской власти есть, и они планируют и решают, ибо они ответственны перед народом и государством за состояние дел в районе, в том числе дорожных.

Угрозы никому не нужны... Вы плохо разбираетесь, товарищ Шевелева, в важнейших заботах района и страны. Мы советуем Вам вопросы содержания автодорог оставить за Алексеевским райисполкомом, за истинными представителями этого района.

Не надо мутить воду. Лучше трудитесь, как требует Родина, в г. Альметьевске на благо нашей Родины, а алексеевцы сами решают и будут решать свои насущные задачи».

С удовольствием сочинив эту ядовитую отповедь, товарищ Гараев, несомненно, еще больше вырос в собственных глазах как «истинный представитель» той категории начальственных лиц, которая отнюдь не склонна терпеть, чтобы кто-нибудь «мутил воду», то бишь осмеливался критиковать недостатки.

А вот Фаина Ивановна, позаимствовав стиль вышеприведенной филиппики, с полным основанием могла бы сказать:

«Меня удивляют постановка вопроса и развязные окрики со стороны тов. Гараева Р. Г. Кто дал ему такое право?»

ЕМКОСТИ, ТРАНСПОРТНИКИ И ДЯДЯ ВАСЯ

Пусть это не покажется нелепым, я хочу поставить в пример своего соседа дядю Васю. Того самого дядю Васю, которого на ноги—и то трудно поставить, не то что в пример. Между тем, если бы работники транспортного цеха «Оргсинтеза» под руководством своего начальника В. А. Рахманова так же быстро опорожняли железнодорожные цистерны, как дядя Вася—бутылки «Агдама», производственному объединению не пришлось бы выплачивать железной дороге крупные штрафы.

Не убедительный пример? Хорошо. Попробуем его развить. Дайте дяде Васе бутылку без этикетки и попросите определить ее содержимое. Безо всяких бюреток, пипеток и реактивов, с помощью одного лишь багряного носа, он в считанные секунды определит, «Вермут» это или «Плодово-ягодное». А лаборатория «Оргсинтеза», имея все эти бюретки-пипетки, тянет порой с анализом содержимого цистерны по 15—20 часов.

Что, опять сомнительное сравнение? Ладно. Усложним опыт. Дайте дяде Васе бутылку «Яблочного» днем. А потом разбудите ночью и дайте еще одну. И вы увидите, что для дяди Васи время суток не играет никакой роли—в любое время он опорожнит емкость с одинаковой быстротой. А вот на «Оргсинтезе» из 350 железнодорожных цистерн, обработанных в нынешнем году в ночное время, 315 из-за слабой организации работ простояли сверх нормы в общей сложности 10 000 часов.

Чтобы не раздражать тех, кому пример дяди Васи покажется неуместным, приведу еще одно сравнение и на этом закруглюсь.

Давайте понаблюдаем, как дядя Вася обращается с освободившейся емкостью. Десять секунд требуется ему, чтобы ополоснуть порожнюю бутылку под краном, и она уже готова для сдачи в ближайший киоск.

А что мы видим у транспортников «Оргсинтеза»? Из-за отсутствия промывочно-пропарочного пункта очистка цистерн от остатков химических продуктов производится здесь кустарным методом, вручную и приводит к дополнительной задержке емкостей на 5—6 часов.

Теперь позвольте мне извиниться за грубый пример. Дядя Вася, конечно, субъект малопривлекательный, и не надо бы искать достоинства в его недостатках! Но больно уж мастерски обращается он с емкостями!

О КАРТОНЕ И БУМАГЕ

Бумага, говорят, все терпит. Но не будем ее за это очень нахваливать. Давайте лучше отдадим должное картону. Вот он уж терпит так терпит!

Даже если его незаслуженно на свалку вывозят—и то терпит. А вывезли его туда с Казанского завода «Искож» за последние полтора года аж 2247 тонн на сумму 89 000 рублей!

А что стерпела на этом заводе бумага? Сущую мелочь—акт о принятии в эксплуатацию недоукомплектованной установки УРК-01 (стоимостью в 20 000 рублей) для переработки отходов картона.

В итоге бумага с актом—в теплом шкафу, а обреченный картон—на сырой свалке.

ХРУМКАЙ НА ЗДОРОВЬЕ!

Две мышки, пробравшись в конторский шкаф, с аппетитом грызли типовой проект на строительство клуба.

— Послушай,—сказала одна,—нехорошо мы с тобой поступаем.—Как потом будут строить клуб без проекта?

— Знай грызи! — успокоила ее другая.— Еще как построят! Одна моя знакомая мышь, которая живет в конторе совхоза «Корноуховский», как-то тоже обнаружила типовой проект. И постеснялась его сгрызть. Голодала, бедняжка, одними промакашками питалась... И что же? Клуб в совхозе построили, даже не заглянув в проект. По проекту он должен быть двухэтажным, построили одноэтажный. Ни комнаты для кружковой работы, ни помещения для библиотеки, ни гостиной, ни водопровода, ни санузлов, ни вентиляции, предусмотренных проектом, в новом клубе не оказалось. Так что проект при строительстве—не главное. Хрумкай на здоровье!

РЫБНОСЛОБОДСКИЙ РАЙОН.

Рисунок И. ХАНТЕМИРОВА.

На протяжении последних трех лет химкомбинат имени Вахитова систематически перерасходует на производство туалетного мыла кокосовое масло, закупаемое по импорту на валюту.

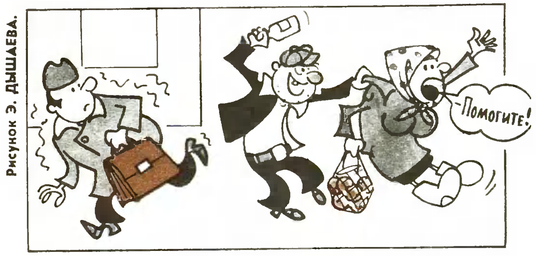
КАК БУДТО...

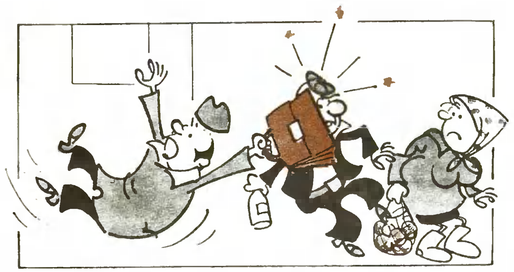
На бережливых глядя косо,
Так лихо масло тратят тут,
Как будто нежные кокосы
На заводском дворе растут.

Рисунок С. ПРИВИНОЙ.

— Теперь ты видишь, какой он у меня ревнивый!

Рисунок Э. ДЫШАЕВА.





— Спасибо за помощь!

Валерий СЕДЫХ

Светомузыка

Ко мне друг приехал. Из Средней Азии. Семь лет не виделись. Сидим, пиво пьем, еще кое-что по мелочи заказали, оркестр играет—светомузыка у них тут, почти как северное сияние, только красивее.

Разговариваем, смотрим. Вдруг слева от светомузыки цифры на табло загорелись—«23. 36».

Коля, друг мой, вздрогнул — и на часы.

— Что такое,—говорит,—не успели выпить—уже уходить пора!..

А на часах—и у меня, и у него—четверть восьмого.

Тут подходит наша официантка—принесла нам как раз кое-что—и объясняет:

— Вы,—говорит,—не волнуйтесь. Это у нас когда светомузыку проводили, заодно, присоединили и кассовый аппарат. Клиент чтобы к нам полностью доверие имел. А табло, значит, счет показывает—ну, кто на сколько посидел...

Покрутил я головой, Коля тоже,—полюбопытствовать, к кому эти цифры относятся.

Смотрим, у крайнего от окна столика официант стоит и с клиентами—четверо их—рассчитывается, сдачи хочет дать.

Успокоились мы с Колей, закусывать стали—под светомузыку хорошо идет, и время незаметно летит. На табло Коля взглянул, когда там цифры «17.54» загорелись.

— Теперь нас не проведешь!—погрозил пальцем Коля и посмотрел на часы.—Без пяти одиннадцать. Потом глянул на тот столик, куда многие головы повернули, добавил:—Ничего, неплохо эти двое посидели: на нос девять рублей, если без сдачи.

За соседним столом пошушукались, официанта подозвали. Он им еще чего-то принес, потом отошел—кнопку, видно, куда надо нажать—и вернулся, когда на табло зажглось «28.95». На троих.

— Коля!—говорю я.—Чем мы хуже. Пусть нам наша официантка...

— Клава ее зовут, — поправил Коля.

— Пусть Клава нам предварительно пока, без светомузыки этой, прикинет, что потом не стыдно было людям в глаз смотреть.

Клава пришла, Коля попросил ее, он очень тактично к его просьбе отнеслась. На счетах костяшки тихонько кинула: четырнадцать рублей получилось. Округленно.

Я на Колю укоризненно посмотрел, а Клаве велел еще бутылку шампанского, апельсины принести.

Выпили мы с Колей и со спокойной совестью Клаву зовем. И только она подходить собралась, как табло снова вспыхнуло: «24.17». Посмотрел я, куда официант пойдет—там двое, он и она за столиком,—и про себя выругался, а Коле головой сожалением покачал: надо, мол, еще чего-нибудь. Коля понял, Клаву позвал, посоветовался, она нам по рюмочке коньяку принесла. Только я пригубил и смаковать собрался, как за моей спиной, чувствую, рассчитываться собрались. Я поворачиваться не стал, на табло взгляд бросил—«26.44», а по Колиным глазам вижу, что это тоже на двоих, не больше. Прикинул быстро в уме, и получилось, что нам надо заказать девять пирожных и уж потом с достоинством уйти.

Я сказал об этом Коле.

Николай кивнул и для ускорения дела пошел сам искать Клавдию...

Виктор КОКЛЮШКИН

Чайник

Однажды, сидя на диване, Николай Терентьевич Коробейников посмотрел на стол и подумал:

«Надо бы чайник от края отодвинуть, а то ненароком заденешь, опрокинешь...»

Только он представил, куда именно надо передвинуть чайник, а тот вдруг брякнул подставкой и — передвинулся.

«Что за чертовщина!—растерялся Николай Терентьевич.—Или мне показалось?»

Он снова посмотрел на чайник, затем повел взглядом на место, где тот стоял раньше, и чайник послушно подвинулся к краю.

«Ну дела!—удивился Николай Терентьевич.—Выходит, я этот, значит... ну как тот, про которого жена где-то читала, и который взглядом вещи двигает. Вот так номер!».

Николай Терентьевич попробовал подвигать стулья. Стулья двигались. Осмелев, он прищурился на шифоньер, поднатужился, крякнул, и шифоньер, поскрипывая, выполз на середину комнаты.

Коробейникову захотелось с кем-нибудь поделиться открытием, обсудить случившееся, но дома никого не было.

«Вот жена придет,—стал он строить планы,—а я ей: глянька—и стол из одной комнаты в другую! Н-да, стол...—задумался он.—Эдак она меня потом всю мебель передвигать заставит. Долго ли, скажет, тебе взглядом-то. Нет, стол я, пожалуй, трогать не буду, а когда сядем ужинать, я тарелку... хе-хе-хе!.. Тарелку у нее из-под носа раз—и нету! Хотя,—опять наморщился он,—и тарелку тоже нельзя—заставит посуду после ужина убирать.»

— Ладно,—решил Николай Терентьевич,—жене ничего говорить не буду. А вот соседу Сенькину, хе-хе... при случае фокус-мокус покажу. Сядем в воскресенье за домино, я из-под него стул-то... хе-хе-хе!...»

Николай Терентьевич отмеялся и снова озабоченно нахмурился:

«Н-да, ты из-под него стул вытянешь, повеселишься, а потом тебя общественники заставят двор от мусора очищать. Тебе, скажут, посмотреть только—и всего делов!

Нет,—подумал Николай Терентьевич.—Ну их всех к лешему! Не буду из-под Сенькина стул вытаскивать, пускай сидит, все равно всегда козлом остается. А вот кое-кого на работе я удивлю, это факт. Придут ко мне на склад, а я: вам олифы? Нате, пожалуйста. И хе-хе... банку по воздуху. Вам гвоздей—держите ящик!»

Николай Терентьевич поулыбался и тут же ругнул себя:

«Смейся, смейся, дурак! Вот тебя одного на складе и оставят. Он, скажут, и без грузчиков хорошо справляется! Нет уж. Лучше об этой моей способности вообще никому не говорить и виду не показывать!»

Придя к такому заключению, он плечом задвинул шифоньер на место, а чайник спрятал в буфет—от греха подальше.

С. ПАРФЕНОВ

ПОПУГАЙ

Я пришел с работы. Подошел к попугаю.

— Как дела?—весело спросил я у него, зная, что он ничего не ответит. Неразговорчивый попался, а, может, порода такая.

Но на этот раз попугай ответил. Да такое, что у меня уши чуть не завяли.

— Кто у нас был?—нервно спросил я у тещи.

— Сантехник приходил. Кран менял.

Все понятно. Полтора года я учил птицу разговаривать, и все бесполезно. А тут минут за двадцать выучили...

Что теперь делать? Продать? Неудобно—подумают, что я его научил.

Не всякого человека от таких слов отучишь, а птицу тем более. Пожаловался Петровичу, соседу по подъезду.

— Да что там попугай!—махнул рукой Петрович.—У меня дальний родственник неделю прожил. Так что ты думаешь? Раньше мой кенарь пел по утрам, а теперь как проснется, так и начинает крыть!...

Петрович махнул рукой и смачно выругался. Раньше я от него такого не слышал...

Семен ЛИВШИН

Передача мыслей

— А сейчас,—объявил ведущий,—перед коллективом нашего завода выступит известный гипнотизер Шахсей Вахсеев. Сеанс отгадывания мыслей!

Гипнотизер прошелся по залу и остановился возле мужчины в очках. Взяв его за руку, он стал внушать:

— Сконцентрируйтесь на одной мысли. На самой главной для вас мысли!

Мужчина застыл с открытым ртом. Пристально глядя ему в глаза, гипнотизер забормотал:

— Так... так... ясно! Вы думаете о механизации склада готовой продукции. Так?

— Ага! — ошеломленно кивнул мужчина в очках.—Как вы узнали?

Но гипнотизер уже внушал его соседке, полной даме:

— Сосредоточьтесь! Напрягитесь! Телепатируйте мне вашу мысль! Так... так... думайте... Ваша главная мысль—досрочная сдача годового баланса, не так ли?

— Ах!—выдохнула дама.—Вы волшебник!

Зрители зааплодировали. Гипнотизер поклонился.

— Рад, что встретился с людьми, которые даже на вечере отдыха думают о своей работе.

За кулисами его догнал очкастый.

— Ну, спасибо, Генка! Шеф в восторге. Не знал, говорит, что у меня такие работники. С меня причитается!

— Долг платежом красен,—ответил гипнотизер,—протягивая ему тюрбан.—На будущей неделе придешь к нам в КБ отгадывать мысли. Не забудь: я думаю о конструкции нового пылесоса.

А. ЧИСТЯКОВ

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА

Барану молвила Овца:
— Сынок наш — чудо! Весь в отца.
Вот только лобик узковат...
— Нашла причину тосковать, —
Баран ей грубо отвечал. —
Лоб узкий — экая печаль!
Должны заботиться мы, чтоб
Был у него
покрепче
лоб!

Мимоходом

Чем больше человек надут, тем больше в нем пустоты.

М. Левин.

Есть вещи, которые в голове не укладываются — извилины мешают.

Вал. Воронцов.

У него была такая блестящая характеристика с прежнего места работы, что все спрашивали: «Что он там натворил?»

А. Чудинов.

Рисунок В. ЛУГВИНЕВА.

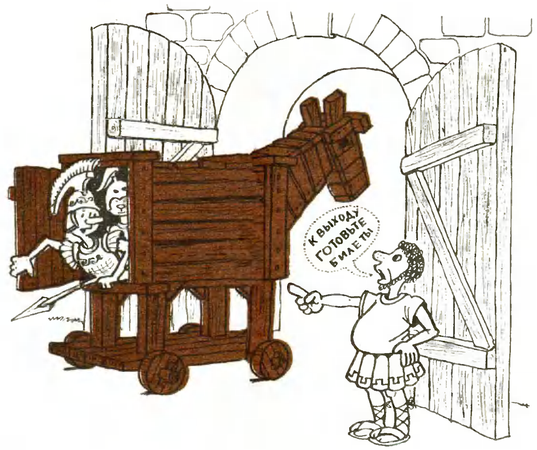
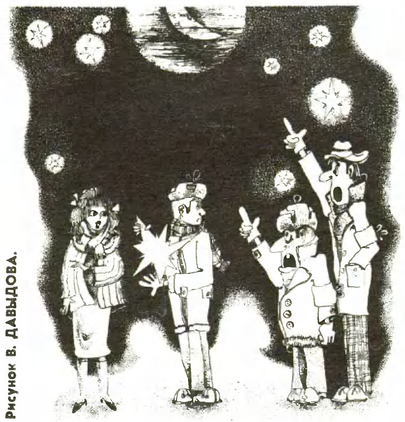


Рисунок Э. ГЕЛЬМСА.

Рисунок В. ДАВЫДОВА.



— Поставь на место!

ОБИДНО...

Обидно, когда что-нибудь делаешь и стараешься, а кто-то на эти старания, мягко говоря, чихает.

Вот пишут работники бухгалтерии жэк-5 Бауманского жилтреста письма, напоминания, предупреждения на имя гражданки Монастыревой. Старательно выводят индекс, адрес. Пишут обратный адрес. Просят упомянутую квартиросъемщицу расплатиться с долгами за проживание.

И что вы думаете! Никакой реакции со стороны неплательщицы. Молчит, как рыба. Молчит месяц за месяцем.

А вот другой пример невнимательности.

Является гражданка Наумова в родной жэк и слезно просит: «Не шлите, пожалуйста, грозные предупреждения в адрес моей тети Монастыревой по поводу неуплаты квартплаты». Нету, дескать, ее давно на этом свете. Вот свидетельство о смерти. А вот решение Бауманского райисполкома, согласно которому еще до смерти тети мне, то бишь Наумовой, был выдан лицевой счет. И, мол, плачу квартплату аккуратно в установленные сроки.

Тем не менее, столь же аккуратно продолжают поступать и предупреждения.

Д. САГИРОВ.

До Ходжи далеко!

Как известно, Ходжа Насретдин легко выходил из любого затруднительного положения.

Вот, например, однажды он одолжил у соседа казан. И вернул его, добавив к нему маленький казан. На недоумение соседа Ходжа ответил:

— Не удивляйся. Казан принес потомство.

Вскоре Ходжа опять одолжил казан и долго его не возвращал.

— Казан твой скончался, — сказал на сей раз Ходжа соседу, пришедшему за казаном.

— Как это «скончался»! — опешил сосед.

— А так, очень просто. Ты ведь поверил тому, что казан принес потомство, почему же сомневаешься в «кончине» этой посудины!

Ну хоть бы капельку находчивости мудрого Ходжи работникам Буинского завода по ремонту сложной бытовой техники! А то ведь пыжатся, пыжатся, и никак не придумают, как бы это объяснить жительнице села Большие Кармалы Камско-Устьинского района что стало с ее часами марки «Луч», принятыми от нее в ремонт еще три года назад...

Л. ТАХТЕЕВА.

Рисунок Ю. ДЕНИСОВА.

— А он у тебя качественный!

Знаете ли вы...

□ □ □

... что в Новгородской области есть места, где то и дело исчезают водоемы! Эти чудеса карста до сих пор окончательно не разгаданы и привлекают к себе пристальное внимание ученых!

Аналогичное явление природы можно наблюдать и в селе Суык-Чишма Заинского района нашей республики. Здесь временами неизвестно почему перестает течь вода по водопроводным трубам. Однако этот столь странный факт пока внимание ученых не привлек. Да что там ученые! Даже руководители колхоза «Правда», которые по долгу службы призваны разобраться в причинах частого исчезновения живительной влаги, не проявляют к этому факту никакого интереса.

Что остается жителям села? Они взывают к судьбе, чтобы не исчез расположенный в полукилометре от села родник, который их всегда выручает.

□ □ □

...что около ста писем ежемесячно поступает со всех концов мира в Лондон на имя частного детектива... Шерлока Холмса!

Сотрудники сберегательной кассы «Эбби Нэшнл Билдинг Сосайти», которая ныне располагается по адресу вымышленного литературного персонажа, внимательно прочитывают эти письма и незамедлительно отвечают авторам о том, что мистера Холмса нет в живых... Представляете, какой труд взвалили на себя упомянутые сотрудники! А ведь никто их не заставляет переписываться с наивными корреспондентами.

А вот работники грузовой конторы железнодорожной станции Круглое Поле вряд ли проявили бы подобную инициативу. Они даже в тех случаях, когда обязаны посылать грузополучателям сообщение, не торопятся это делать.

Переезжая в Нижнекамск, чета Куликовых отправила туда багажом холодильник. Прибыв на новое местожительство, супруги стали ожидать извещение о поступлении груза на станцию (как и положено по правилам железнодорожных перевозок). Наконец, долгожданная телеграмма была получена. Отмахав 30 километров, Куликовы явились на станцию. А там возмутились:

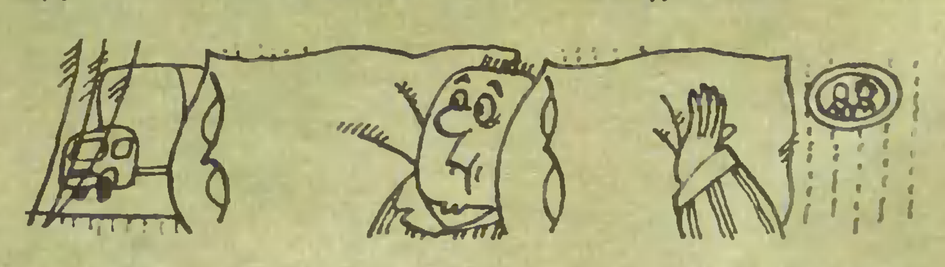
— Где вы ходите? Ваш груз прибыл девять суток назад. Платите за хранение!

— Как так? — удивились Куликовы. — Вы же сами уведомили нас только вчера...

— Ну и что? Не надо было ждать извещения. Наведывались бы... Дескать, что вам стоит лишний раз прогуляться!

□ □ □

...что инженеры из Глазго придумали интересное новшество! К сигнальным приборам они подключили портативный магнитофон с заранее записанными текстами и программным управлением. Громкий голос сообщает водителю о допущенном им нарушении. А при повторном нарушении автомат моментально отключает двигатель.



Неплохо было бы такое устройство установить в автопередвижной мастерской, принадлежащей тресту «Татсельхозмонтаж». В этом случае стоило бы ей только приблизиться к дому № 31 на улице Мира, как срабатывал бы автомат. И жильцов в вечернее время перестал бы донимать шум моторов под окнами.

Подборка подготовлена по письмам читателей **МИННИБАЕВОЙ, ЮСУПОВОЙ, АХМЕТОВОЙ** (Заинский район), **КУЛИКОВЫХ** (Нижнекамск), **НИКИФОРОВА** (Казань)

У НАС В ГОСТЯХ САТИРИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ

«Дадзис» (Рига)
«Шлоута» (Вильнюс)
«Пиккер» (Таллин)

Рисунок Х. ХИИБУСА.

Рисунок В. ВОРОБЬЕВА.

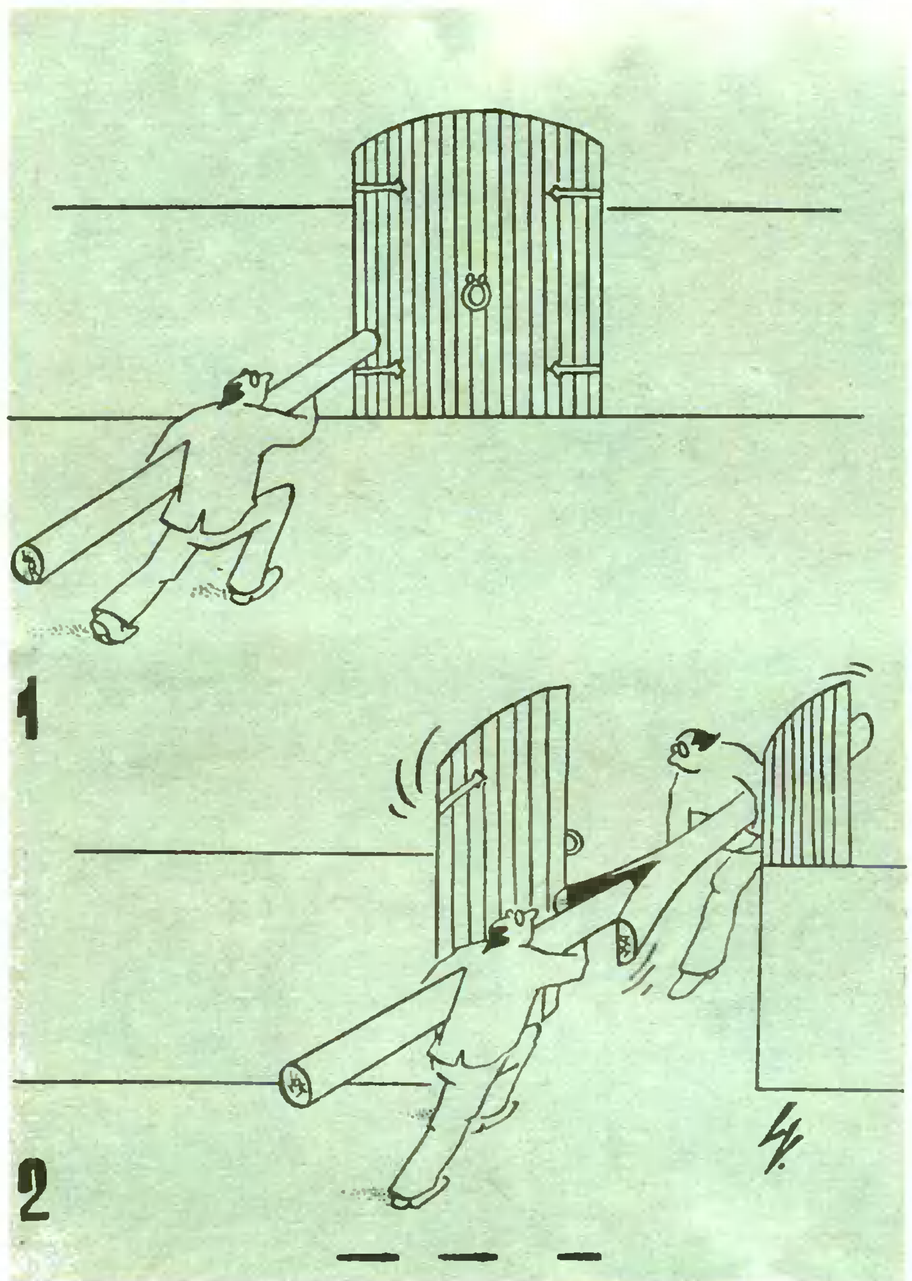


Рисунок В. ВОРОБЬЕВА.

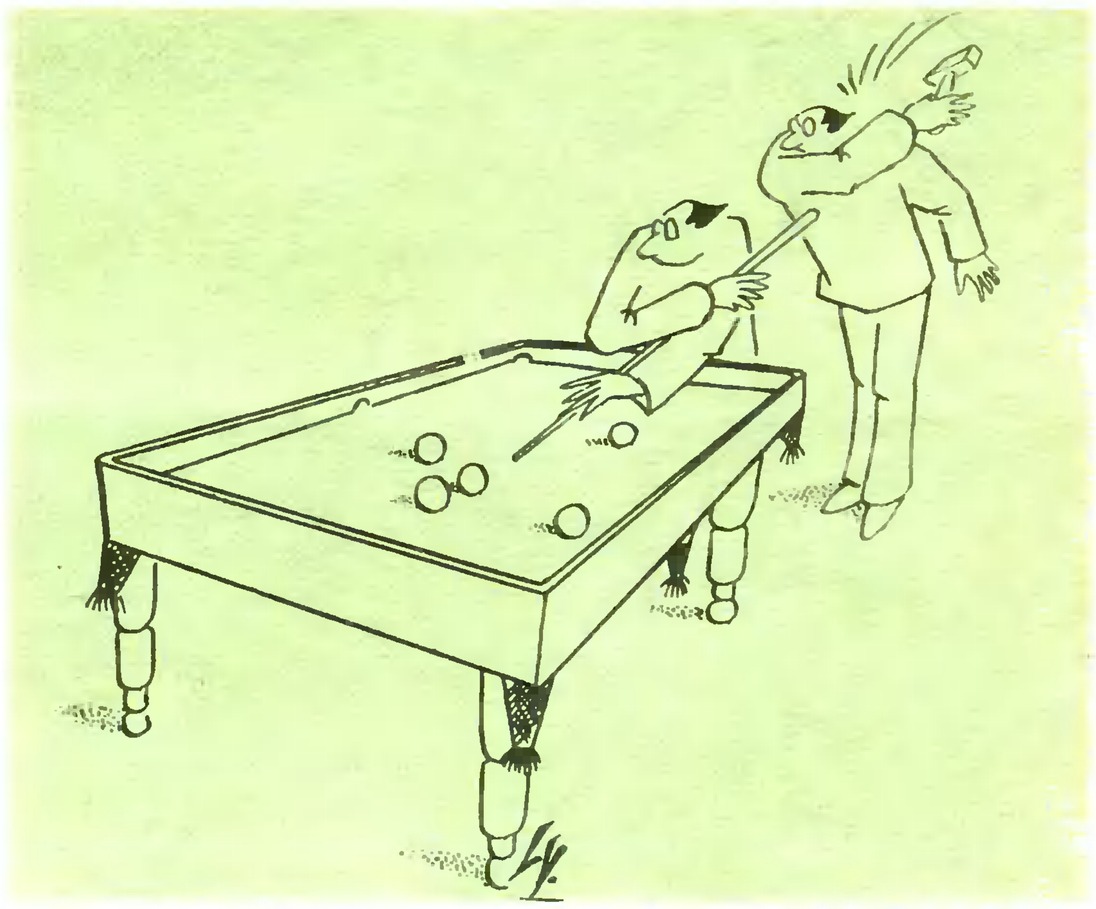


Рисунок С. КЕЛМУТИСА.

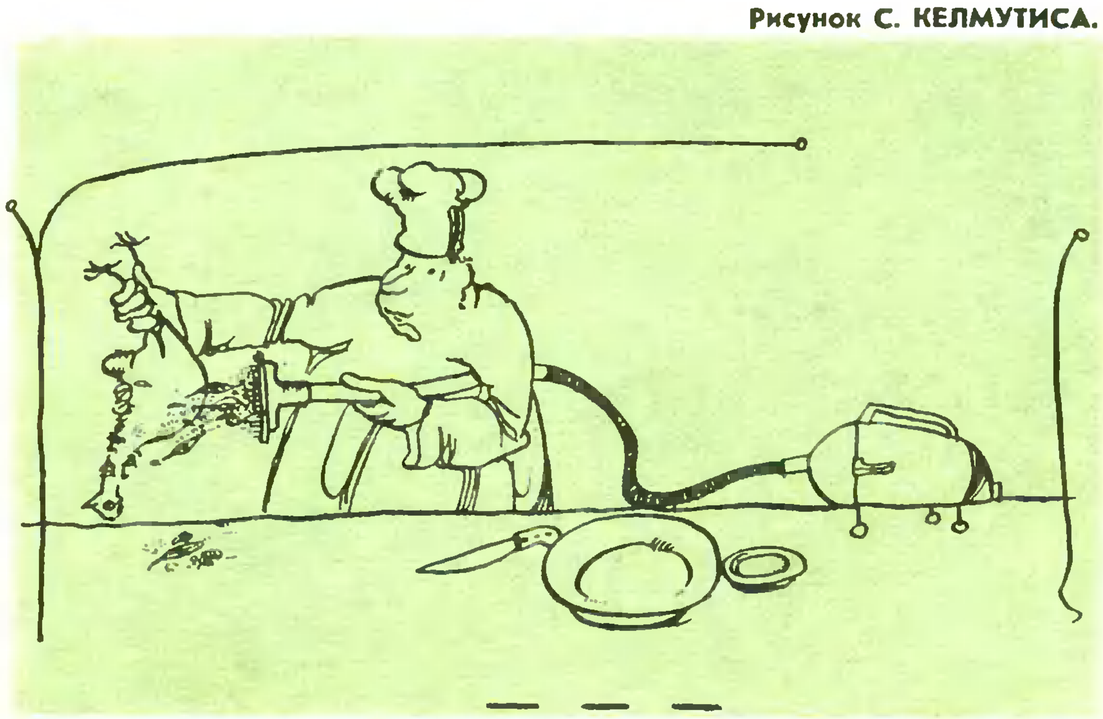
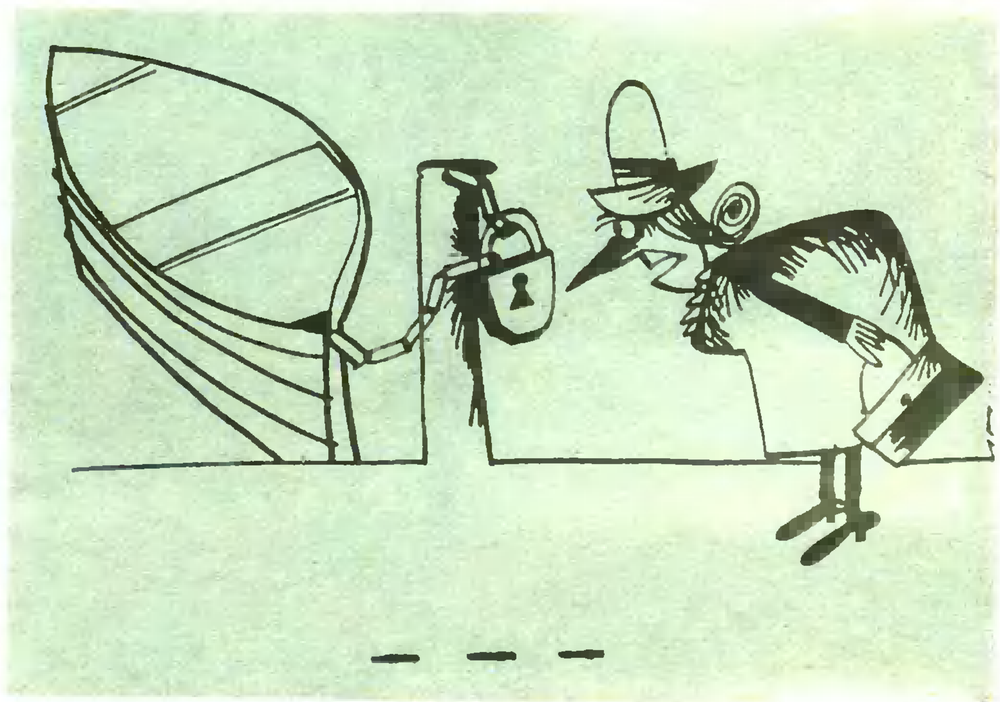
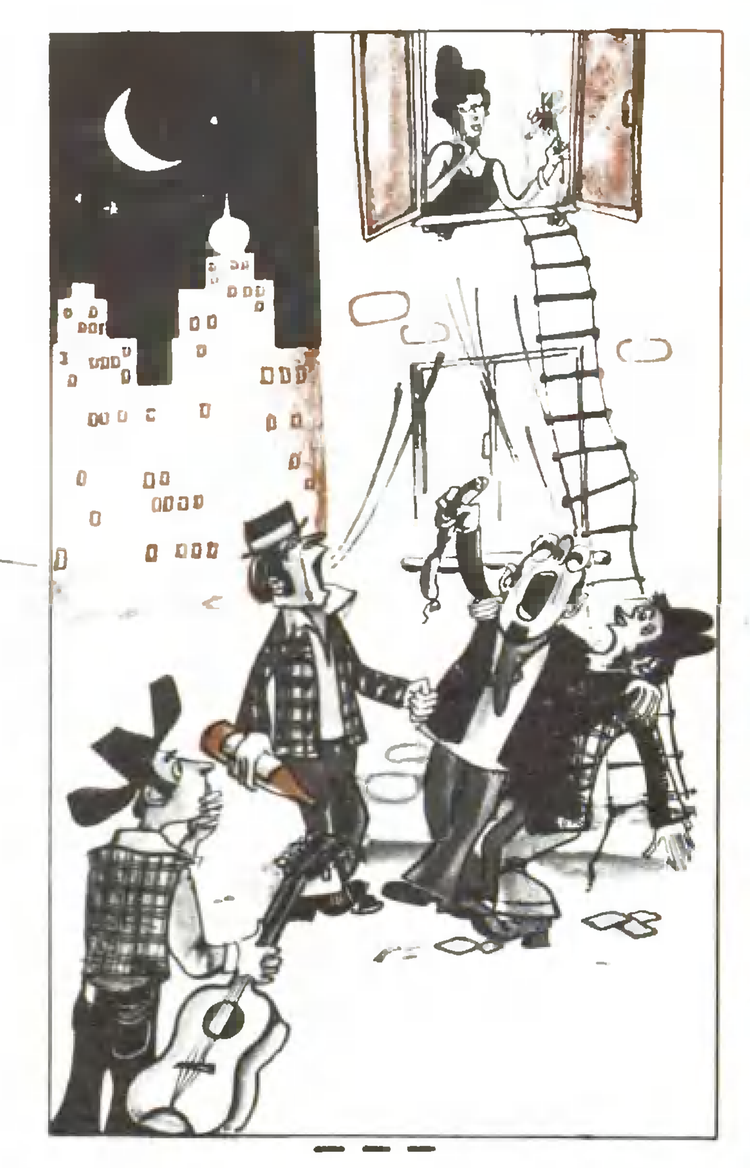


Рисунок В. ЗАКИСА.



АВТОШАРЖ

— Вы обращались насчет воды!



Недавно в лифте Чаян случайно стал свидетелем такого разговора:

— Вы знаете, он ушел от детей...

— Надо же! И давно?

— Скоро два года. К женщинам потянуло...

Прислушавшись, Чаян уловил, что речь идет о художнике Х. Ш. Ахметзянове.

«Быть не может! — подумал Чаян. — 25 лет я знаком с Хабиром Шайхулловичем и знаю его как убежденного семьянина. Все же надо проверить!»

При проверке факты полностью подвердились. Действительно художник Ахметзянов, ранее работавший в детском журнале «Ялкын», в настоящее время является главным художником журнала для женщин «Азат хатын».

Но несмотря на то, что Хабир Шайхуллович много сил и времени отдает женщинам, ему порой случается выкроить часок-другой, чтобы нарисовать карикатуру-другую для «Чаяна». В чем можно убедиться, взглянув на обложку этого номера или на рисунки этой страницы.

Рисунки Х. АХМЕТЗЯНОВА.

НА ПРИЕМКЕ ДОМА

— С чего начнем перечень недоделок?

— Пиши! Во-первых, недостроен фундамент!..

КОЛОНКА ОТДЕЛА ПИСЕМ

«В мастерской № 10 по ремонту обуви завышают цены за ремонт», написал нам Л. И. Куличенко.

Генеральный директор объединения «Татремобувьбыт» А. Т. Поварницын, которому была направлена жалоба, ответил, что приемщице мастерской Нагимовой, допустившей нарушение прейскуранта, объявлен выговор.

* * *

«Я обратился в билетную кассу остановочной платформы «795 км» Бирюлинского направления с просьбой продать мне сезонный билет до станции Обсерватория. Кассир т. Андреева отказалась оформить билет, ссылаясь на отсутствие бланков, хотя рабочий день только начался,— написал нам Н. Пилютин.— Тогда я напомнил, что неделю назад тоже получил отказ. На что Андреева ответила грубостью. Пришлось отразить свою обиду и недовольство в книге жалоб и предложений».

Начальник пассажирского отдела Казанского отделения Горьковской железной дороги Н. А. Руденко сообщил в редакцию, что кассиру Андреевой за допущенную грубость и отказ выдать абонементный билет объявлен выговор.

* * *

«В бане № 1, что на Булаке, мне против моего желания вместе с входным билетом выдали талон на право получения простыни. А кабинщица заявила: «Никаких простыней у нас нет».

Директор банно-прачечного треста тов. Шамсутдинов, которому была направлена жалоба, ответил редакции:

«Письмо гр. Тихонова обсуждено на общем собрании коллектива бани.

За реализацию билета на дополнительные услуги без желания клиента кассир Е. Слепцова предупреждена. Кабинщице Осокиной, отказавшейся выдать простыню, объявлен выговор, администратор З. Сывороткина предупреждена.

Заведующей баней № 1 тов. Охотниковой Л. Ф. предложено усилить контроль за работой кассиров и дежурных администраторов, за правильностью внедрения новых форм обслуживания клиентов».

* * *

«Автобусы маршрута 11 и 11-а ходят нерегулярно, а с 9 до 10 часов утра их вообще не бывает на линии,— написал нам нижнекамец Н. Шарипов.— Некоторые водители не считаются с пассажирами, обращаются с ними грубо и нетактично.

Так, водитель автобуса 12—45 Гайнанов 5 августа без всяких оснований задержал отъезд автобуса».

На письмо дал ответ директор Нижнекамского ПАТП тов. Каюмов:

«Письмо гр. Шарипова Н. Х. разбиралось на собрании водительского состава, работающего на городских маршрутах.

За грубое нарушение правил перевозок пассажиров,— пишет тов. Каюмов,— водителю Гайнанову объявлен выговор. Он лишен всех видов премии за август.»

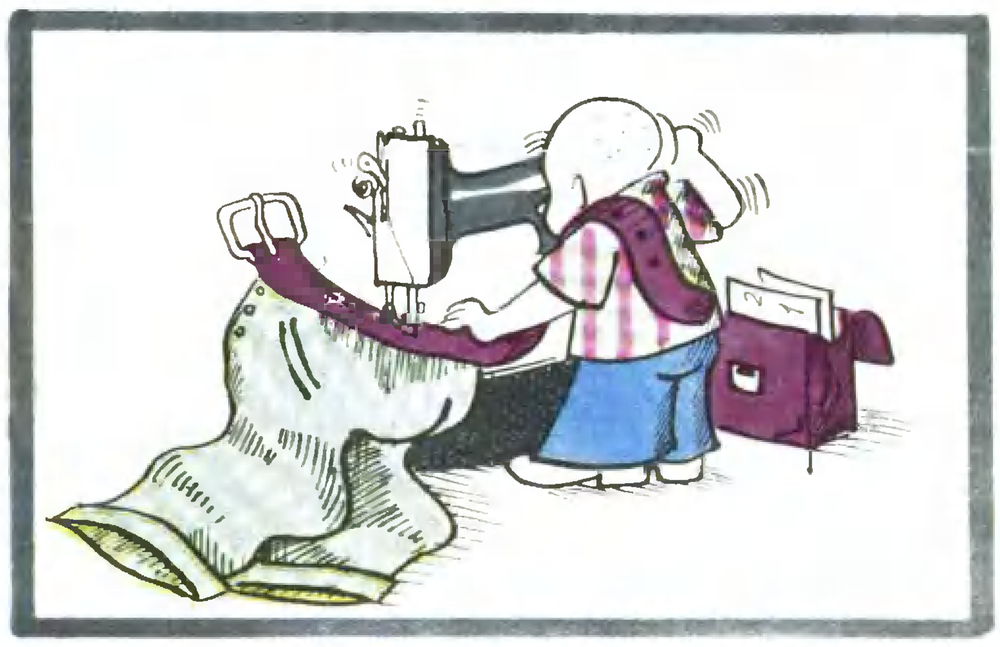
* * *

По вине работников отделения связи № 98 жителям Казани Сивеньковой и Исаковой не были вовремя вручены срочные телеграммы.

В ответе заместителя начальника производственно-технического управления связи ТАССР тов. Хабарова на пересланное редакцией письмо говорится, что факты подтвердились. Доставлявший телеграммы почтальон Новокшонов уволен.

За отсутствие должного контроля над доставкой телеграмм заместителю начальника отделения связи № 98 Джорджикия объявлен выговор.

Рисунок В. ТИТОВА.



— Так будет спокойнее...

Рисунок Р. АСАДУЛЛИНА.

Рисунок В. ЕЛИСТРАТОВА.

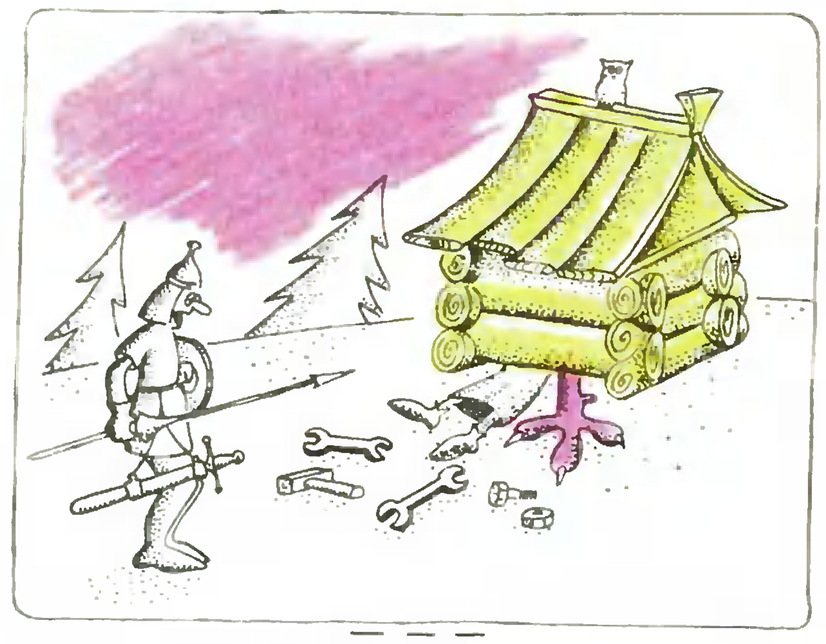


Рисунок К. МУХАМЕТШИНА (г. Агрыз).

●

В парке на скамейке сидит девушка. Сзади к ней подкрадывается молодой человек и закрывает ей глаза ладонями.

— Миро... Здено... — пытается угадать девушка. — Иван... Карол...

— Не спешите! — останавливает ее юноша. — Нам еще предстоит познакомиться.

●

Два ученика подрались во время перемены. В наказание учитель приказал каждому из них по сто раз написать свое имя и фамилию. Один из провинившихся тут же запротестовал:

— Это несправедливо!—Его зовут Ян Ус, а я — Витязослав Кириполинович!

●

— Я уже третий раз прошу тебя вернуть мне пятьдесят рублей, которые ты у меня одолжил!

— Ну и что! А сколько мне пришлось просить, пока ты наконец мне их одолжил!!

●

— Петя, — говорит учитель во время урока, — разбуди своего соседа.

— Почему я! Ведь это вы его усыпили!

●

— Так вы говорите, что ваш муж забыл о вашем дне рождения!

— Ну ничего, он этого долго не забудет!

●

— Обвиняемый, вы ударили соседа цветочным горшком по голове. Вы раскаиваетесь в своем поступке!

— Нет. Эта герань все равно уже почти засохла...

●

Господин Дювалье выставил свою кандидатуру на пост мэра города. При подсчете голосов оказалось, что за него подано три голоса.

— Три голоса!! — возмущенно закричала на мужа мадам Дювалье. — Значит, у тебя есть любовница!!

●

— Виктор никогда ни о ком не говорит плохо...

— Ничего удивительного. Ведь он всегда говорит только о себе.

●

— Люба, ты знаешь уже азбуку!

— Знаю.

— Какая буква идет после «а»!

— Следующая.

●

— Мне кажется, что вы мне не доверяете! — обиженно говорит директору банка его заместитель.

— С чего вы это взяли! Ведь я даже ключ от главного сейфа оставляю в открытом ящике.

— Да, но ведь он к замку не подходит!

●

— Смотри, вертолет уже минут десять висит на одном месте!

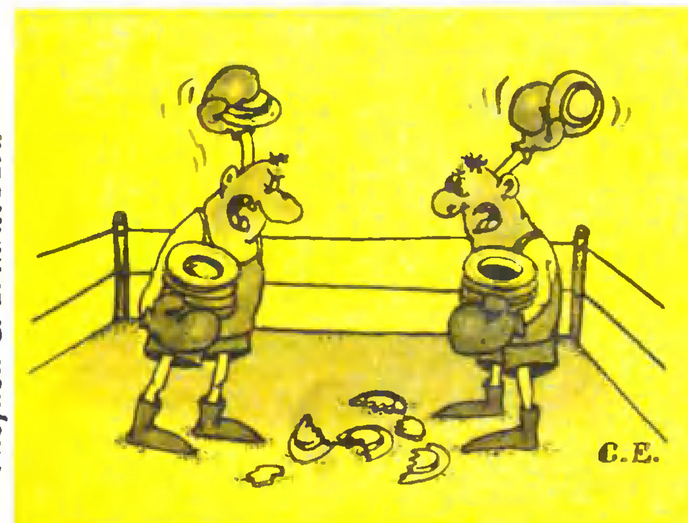
— Может, у него бензин кончился!

Темы рисунков этого номера придумали: Р. Асадуллин, Ф. Вахитов, В. Губин, Ю. Денисов, Р. Друкман, Э. Дышаев, В. Елистратов, С. Ермилов, В. Космылин, Б. Ларин, К. Мухаметшин, Ю. Слесарев, В. Титов, В. Феоктистов и Ш. Халиуллов.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

Лиха беда начало.

Рисунок С. ЕРМИЛОВА.



Разминка.

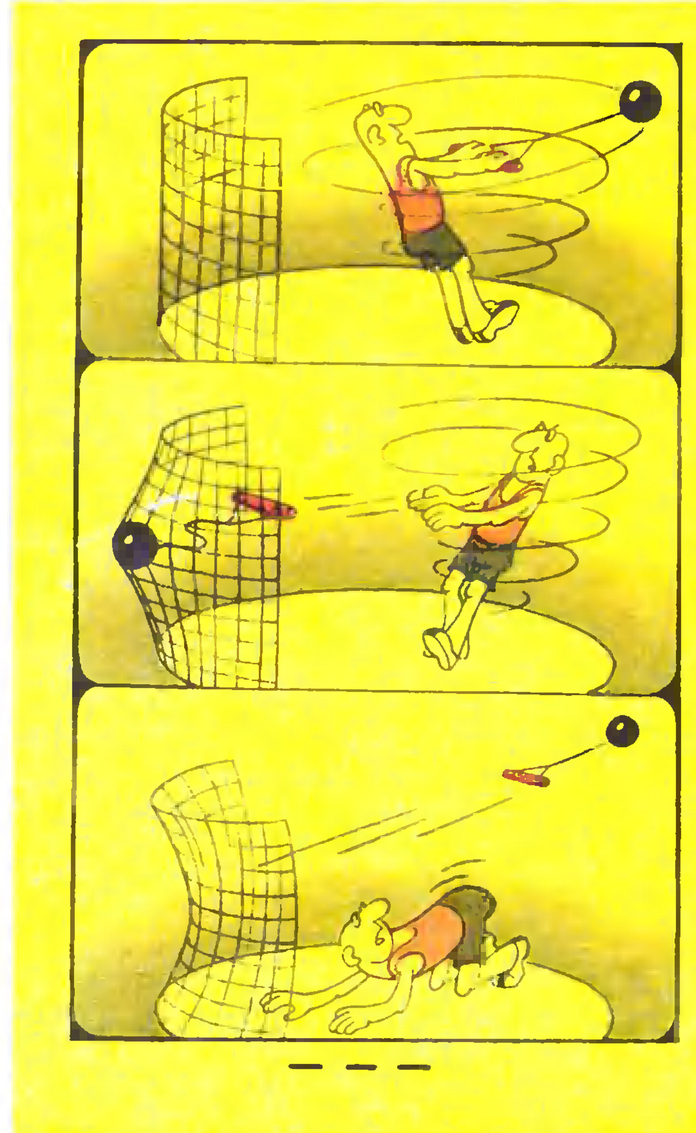


Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

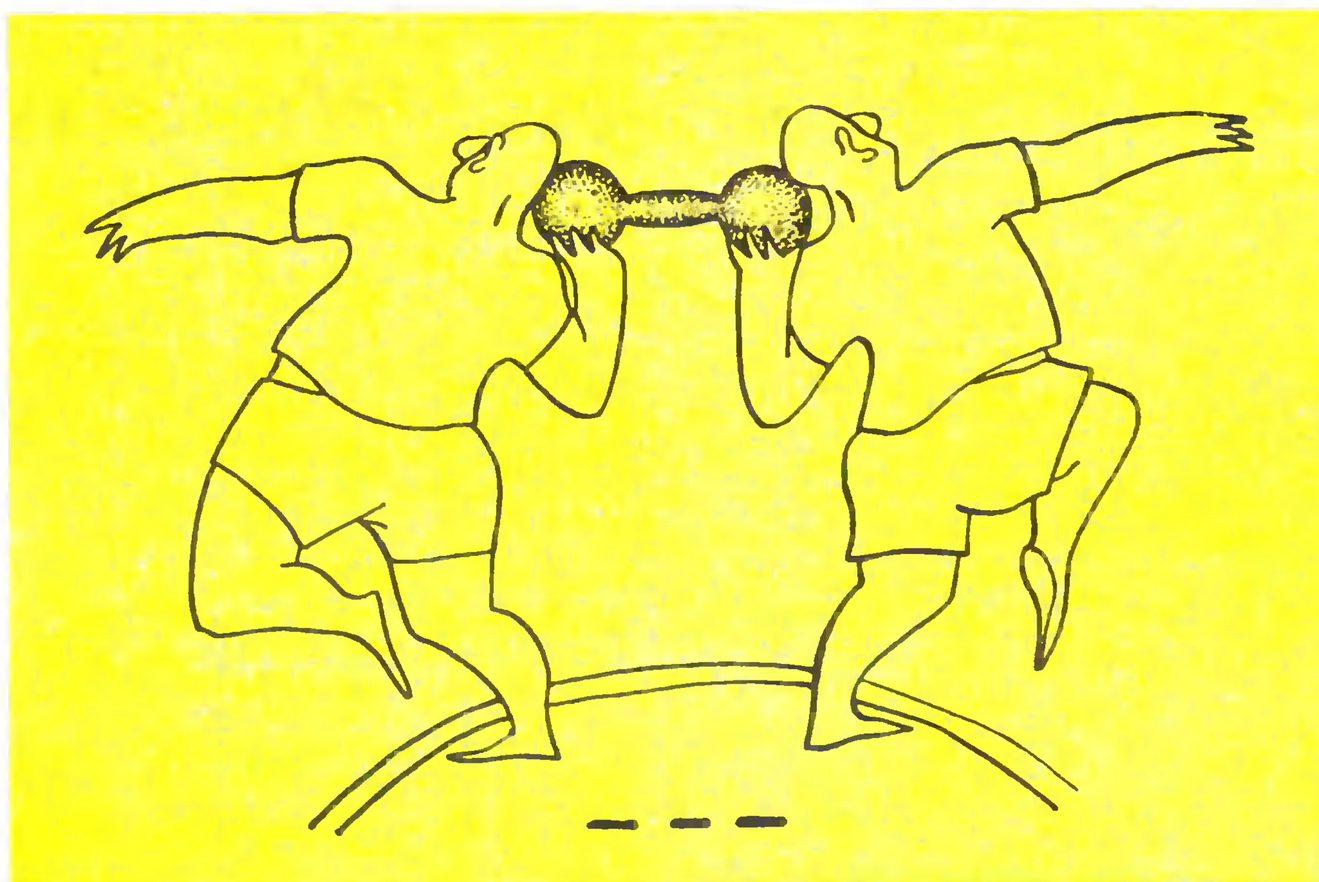


Рисунок Д. БЕЗУГЛОВА.

Издается с января 1923 года.

Цена 15 коп.

№ 23 (980)

Главный редактор Р. К. ЗАКИЕВ.

Редакционная коллегия: М. М. АМИР, В. П. ИГНАТЬЕВ, А. А. ИСХАК, В. И. ЛУЦЕНКО, Л. Х. НАСЫРОВ, С. С. ОФФЕНГЕНДЕН (зам. главного редактора), И. С. ХАНТЕМИРОВ (художественный редактор), М. Х. ХУЗИН (ответственный секретарь), Ф. Х. ШАФИГУЛЛИН.

Технический редактор М. Х. Гатауллина.

Рукописи не возвращаются

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТАТАРСКОГО ОБКОМА КПСС.
Дублированный выпуск
Татарского сатирического журнала «ЧАЯН» («Скорпион»).

Подписано к печати 21/XI-1979 г. ПФ 13389. Формат бумаги 70×108 1/8. 1,5 печ. листа. Заказ Ц-407. Тираж 457.000. Выходит два раза в месяц.

Казань, 420066, ул. Декабристов, 2.

© «Чаян», 1979 г.

Отсканировал А.В.ЛЕБЕДЕВ

Адрес редакции:
420066, Казань, ул. Декабристов, 2

Телефоны:

Главный редактор	— 3-20-76
Заместитель главного редактора	— 3-28-09
Ответственный секретарь	— 3-07-21
Заведующий отделом фельетонов	— 3-57-85
Отдел фельетонов	— 3-07-05
	— 3-57-54
Художественный отдел	— 3-07-16
Отдел писем	— 3-57-67
Литературный отдел	— 3-07-07
Корректор	— 3-57-54

Индекс 73489